

Гробница Саргераса

Роберт Брукс

Часть I: Судьба двойника

Почти все корабли сгорели дотла. От них ничего не осталось.

Металлические каркасы, выкованные давным-давно в Лордероне, покоятся на дне. Там же нашли свое последнее пристанище пассажиры и экипаж. Гладь океана усеяна щепками и обрывками парусов. Странное зеленое свечение исходит от них.

Они будут тлеть еще не один час — воде не под силу потушить Пламя Скверны.

Океан выносит останки кораблей на черный скалистый берег, вдоль которого, пошатываясь, бредет одинокий путник. Его иссохшая бледная кожа испещрена язвами. Внезапно он падает на колени и начинает рыться в обломках.

Поднял обгоревшую деревяшку. Принюхался. Провел языком по одному из углей — тот вспыхнул на мгновение и, зашипев, погас. Глаза путника замерцали зеленым светом. Он улыбнулся.

«Еще... Мне нужно... еще...»

Он никогда раньше не пробовал Скверну на вкус, но сейчас ощущал ее зов — судя по всему, ее источник находится на юге. Путник побрел дальше, стараясь не отходить от кромки воды — он знал, что будет, если зайти на территорию Стражей.

Было трудно вспомнить хоть один день, когда жажда не мучила бы его. Он крепко задумался. Ведь было же время, когда он ни в чем не нуждался? Нет. Невозможно. Воспоминания о безбедной жизни в Сурамаре, когда энергии было вдоволь...

...счастливые дни до изгнания...

...Нет, это просто игра воображения. Лучше выкинуть их из головы. Так проще.

Ему не нужен был Сурамар. Значение имела только сила. Уже много дней он не поглощал ее, не считая того единственного уголька, а других источников вокруг почти не осталось. Искателей Скверны было слишком много. Но в море обломков, а с ними и добычи, было больше — он это чувствовал. Сгусток энергии был недалеко. Превозмогая усталость, путник снова направился туда, откуда шел зов.

Он знал, что остальные тоже туда потянутся.

«Она ведь моя, моя, моя, моя, моя...»

Источник был совсем рядом, звал ближе к воде.

Нашел.

На камнях лицом вниз лежало мертвое тело. Набегавшие волны слегка покачивали его. Когда-то он был невероятно силен. Даже после смерти его магическая аура сияла так ярко, что казалось, будто на земле лежит второе солнце.

Поглотить его без остатка будет настоящим наслаждением.

В спешке он упал и пополз дальше на четвереньках. Издалека доносились гневные крики — появились остальные. Им тоже достанется — угощения хватит на всех. Но он будет первым.

Он отбросил плащ с лица трупа. Орк. Зеленая кожа в странных отметинах, а внутри пульсирует темная магия. Он никогда не видел такой мощной ауры. Этого ему хватит на...

Несколько дней? Недель? Лет?

Он зачерпнул ладонями исходившее от тела сияние. Оно было злым. И прекрасным. Он сделал глубокий глоток.

Он почувствовал силу. Пламя. Мощь.

И — внезапно — боль. Зеленая рука трупа сжала его горло железной хваткой.

Он испугался. Орк встал. Он был живым. Он никогда не умирал. На путника смотрели горящие красным глаза. «Ты не заплатил за эту силу того, что заплатил я, — сказал орк. Затем он прищурился и ухмыльнулся. — Но, прошу тебя, угощайся».

Изгнанник закричал. Потоки Скверны хлынули в его сознание. Магия была его жизнью — но теперь он тонул в ней, задыхаясь в волнах зеленого пламени. Он был полон до краев, однако поток не ослабевал.

А затем ничего не стало: ни магии орка, ни его собственной. Ни капли. Остались только пустота и агония.

Но даже умирая, он понял, что отдал бы всё, чтобы вновь испытать эту мощь.

Непринужденным жестом Гул'дан лишил жалкое существо жизни, оставив от него лишь мокрые следы на камнях. Оно было похоже на эльфа, но не из тех, что вторглись на Дренор. Те выглядели здоровее. «Кто это был?» — спросил Гул'дан хозяина.

— Один из помраченных. Изгнанник из Сурамара. —

Остальные изгнанники бросились врассыпную, но далеко убежать им не удалось. Гул'дан поднял руки, и через несколько мгновений помраченные рухнули замертво. Зеленый туман поднимался от их высохших тел, плыл по воздуху, закручиваясь кольцами, и исчезал в ладонях Гул'дана.

Орк закрыл глаза и медленно выдохнул. Конечно, это не спасло его от усталости, но как же приятно было снова ощутить себя охотником. Если бы только так могло быть всегда.

Он побрел прочь от открытого берега. Незачем облегчать преследователью задачу. Он шел долго, пока не нашел убежище среди валунов и голых мертвых деревьев.

Присел отдохнуть. «Это они? Расколотые острова?» — спросил Гул'дан.

— Да. Иди дальше. —

Гул'дан терпеть не мог голос Кил'джедена, скрипящий в его голове. Этот голос не покидал его с того момента, как он вошел в этот мир, и от него не было покоя. «Мне нужно время», — пробормотал он.

— У тебя его нет. —

Гул'дан прислонился к валуну. Союз с Пылающим Легионом наделил его силой, но его смертное тело еще никогда не было настолько истощено. «Мне нужно время. Верховный маг сильнее, чем ты думаешь». Гул'дан едва не погиб, когда плыл к берегу. Он не мог использовать магию: если бы Кадгар заметил источник Скверны, удалявшийся от горящего торгового судна... Этого не случилось, но теперь орк едва держался на ногах. «Мне нужна всего пара минут».

— Нет. —

Гул'дан не шевелился, приходя в себя.

— Ты смеешь противиться моей воле? —

Орк зашипел. Он проник в другой мир, украл корабль, переплыл неизвестный океан, и все это время преследователь шел за ним по пятам. Гул'дан был не в силах подавить свою ярость. «Я доказал свою преданность тысячу раз».

— Ты раз за разом подводил меня. Ты ничего не доказал. —

Гул'дан встал, несмотря на усталость. «Я подводил? Я?!» Он выполнил свою часть договора. Это Легион не справился. Это Легион провалил все операции. Маннорот, свежеватель тысячи миров, погиб в засаде. Аукиндон и его мощные источники энергии удалось захватить лишь на мгновение.

Даже Архимонд не справился.

Гул'дана пробрал страх. Откуда у него уверенность, что в этот раз все будет по-другому? Он заставил себя не думать об этом.

«В таком случае, куда мне идти?» — произнес он холодным, как смерть, голосом.

— Вернись по своим следам. —

Гул'дан обернулся и посмотрел в сторону океана. «Я не понимаю».

— Ты уже был на этих островах. Много десятилетий назад. Разве ты не чувствуешь? —

«Это был не я, — сказал Гул'дан. Он ощутил в горле неприятный тревожный комок. Осознание того, что в этом мире, в этом времени уже жил и умер другой Гул'дан, вызывало у него отвращение. — Мы — не одно и то же».

— В таком случае, ты бесполезен. Иди на север. —

Не подчиниться было нельзя. Пока что. Гул'дан снова отправился в путь, пытаясь уловить признаки слежки. Он не сомневался, что верховный маг Кадгар уже обратил внимание на

острова. То и дело ему попадались голодные помраченные, которые тут же бросались бежать, ощутив исходившую от чернокнижника опасность. Многие прятались в древних остовах кораблей на берегу. Гул'дан был доволен — Кадгару придется обыскать тут каждую пядь земли. В небе не было видно ни одного ворона, хотя стервятников было достаточно. Они держались поодаль.

«Что здесь произошло? С тем... другим?» Спрашивать было неприятно, но ему нужно было знать. Ему удалось вытрясти немного сведений из солдат Альянса и Орды, которым не повезло попасть ему в руки на Дреноре. В этом потоке времени Гул'дан повел первую Орду на войну. Он потерпел поражение и вскоре был убит. Выяснить подробности было труднее. Возможно, конец того Гул'дана был настолько бесславен, что о его смерти нечего было рассказать. Это была горькая мысль.

— Ты поднял из-под воды остров. Тал'дранат. —

«По твоему приказу?» — спросил Гул'дан.

— Ты здесь не для того, чтобы задавать вопросы. Ты здесь, чтобы снова попасть на этот остров. Путь будет долгим. Вперед. —

Гул'дана продолжали мучить вопросы. Здесь должен быть источник какой-то силы. Иначе зачем бы Кил'джедену так настойчиво скрывать от него цель путешествия? «Может, я и должен ему подчиняться, но доверять не обязан», — решил Гул'дан. Кил'джедена не просто так называли Искусителем.

«Могу я, по крайней мере, спросить, что находится на этом острове?»

— Гробница Саргераса. —

В этот момент остров окутала мертвая тишина. Стервятники скрылись. Грызуны разбежались по норам.

Кто-то приближался. Гул'дан остановился. Прислушался. Подождал. Затем он с большой осторожностью окутал себя дымкой Скверны — простая, но эффективная уловка. Для любого, стоявшего дальше двух шагов от него, Гул'дан теперь был невидим. А кто рискнул бы подойти ближе, уже никогда бы ничего не увидел.

Он внимательно смотрел по сторонам, но не мог сосредоточиться. «Гробница Саргераса? Он мертв?» — прошептал он.

— Ты ничего не понимаешь. —

Кил'джеден давал такой ответ на многие вопросы Гул'дана. Каждый раз, услышав его, орк чувствовал, как тает запас его терпения.

Кто-то двигался среди валунов. Гул'дан почувствовал присутствие незнакомки еще до того, как увидел ее.

Его глаза уловили какое-то движение. Фигура в плаще двигалась уверенно; так, что ни один камешек не скрипнул. Она вышла на освещенный участок, искривленные клинки и

изумрудные доспехи смутно замерцали. В шлеме, казалось, не было ни единой щелочки, однако, похоже, это не мешало ей видеть всё вокруг.

Гул'дан улыбнулся. Кордана Оскверненная Песнь носила подобное облачение. Страж? Здесь? Очень интересно.

Можно было бы напасть на незнакомку, но она направилась на север. Он последовал за ней. Там, где была одна, будут и другие. Помраченные были слабы, и их жизни дали Гул'дану очень мало сил. Но души Стражей окупят потраченное на их убийство время.

Кил'джеден не пытался остановить его, а Гул'дану гордость не позволяла спросить разрешения на эту маленькую вольность.

Скрытый дымкой, Гул'дан поспешил за Стражницей. Ему пришлось дважды остановиться, когда она внезапно меняла направление и делала большие крюки, только чтобы вернуться к старому маршруту. Она что-то искала. Его? Маловероятно. Искать Гул'дана в одиночку — большая глупость. Даже Кадгар заручился помощью союзников.

Вскоре Стражница двинулась вдоль края скалы и, обогнув ее, вышла на открытое плато. Там ее ждали полдюжины других.

О, да...

Гул'дан ждал в тени, накапливая силу, а Стражница в это время присоединилась к остальным. До него доносились только обрывки их разговоров.

«...мертвые помраченные...»

«...затонувший корабль...»

«...как прикажешь, Песнь Теней».

Гул'дан присмотрелся. Это имя было ему знакомо. Где же он?.. Ах, да. Майев Песнь Теней. Она была командиром Корданы, и ее имя внушало страх. Кордана говорила, что если Майев узнает о ее предательстве, то останется только молиться о такой же легкой смерти, как у Иллидана.

Если бы Гул'дану удалось убить Майев прямо сейчас, он избавился бы от серьезного противника.

Он приготовился напасть, обрушиться на них смертельным вихрем. У них не было ни шанса. Они даже не подозревали, что он был рядом. Он воздел руки и...

— Прячься. —

Голос Кил'джедена прогремел в его голове. Гул'дан едва устоял под его напором. Он опустил руки, забыв о подготовленной засаде. «Что?..»

И тут он услышал.

Над плато разнеслось громкое карканье.

Гул'дан мигом рассеял заклинание, отчаянно надеясь, что его не заметили. Он поднял голову. Ворон спикировал пониже. Кажется, орка обнаружили...

Но ворон просто покружил над плато и спустился на землю. Все взгляды были обращены к нему. В одно мгновение птица превратилась в человека, который направился к Стражам уверенным шагом.

Глаза Гул'дана загорелись, а челюсти болезненно сжались.

«Здравствуй, Майев», — сказал Кадгар, смахивая с плеча перо.

«Кажется, я не послала за тобой, верховный маг», — холодно заметила предводительница Стражей.

«Твоя любезность делает мне честь», — ответил Кадгар. Затем он подошел ближе, и больше не удалось расслышать ни слова.

Гул'дан беззвучно выругался. «Нужно уничтожить этого глупца», — сказал он.

— Сейчас это не важно. Уходи. —

«Я могу прикончить их сейчас».

— Ты здесь не для этого. Повинуйся, Гул'дан. —

Кадгар был у него в руках. Беззащитный.

Тогда-то Гул'дан и задумался о предательстве. Он знал, что договор с Пылающим Легионом требует от него подчинения. Он согласился на это и получил огромную силу.

Но он не собирался быть марионеткой.

Он знал, что значит сломить чужую волю. Если бы не вмешательство этого идиота, сына Громмаша Адского Крика, у него было бы намного больше покорных рабов. Однако Гул'дану была уготована иная судьба. Под началом Легиона он должен был править мирами. Служить, а не быть рабом. И если Легион с этим не согласен, подумал Гул'дан, тогда договор уже нарушен.

Впрочем, сейчас предательство означало бы смерть. В этом незнакомом и враждебном мире враги были повсюду. Гул'дан даже не знал, что именно он должен был найти здесь. Кил'джеден держал его на коротком поводке. Слишком коротком, чтобы бунтовать.

Пока что Гул'дан решил изобразить покорность. «Я повинуюсь, Кил'джеден». Он медленно отступил.

— Твоя цель на востоке. Найди способ пересечь залив. У тебя больше нет времени гулять по Сурамару. —

У Гул'дана уже был план. Он направился к восточному побережью. Там, на останках корабля со знаками Альянса, покоилась маленькая шлюпка. Она была привязана к судну старой гнилой веревкой. Один сильный рывок, и лодка спустилась на воду. Он раньше никогда не пользовался веслами, но это было нетрудно, да и проплыть ему нужно было совсем немного. Вскоре он достаточно удалился от берега — и Кадгара, — чтобы бросить

весла и воспользоваться более удобным средством. Шлюпка оставляла за собой мерцающий темно-зеленый след, в котором то и дело брюхом вверх всплывала рыба.

Кил'джеден указывал ему нужное направление, и через час Гул'дан уже видел цель своего путешествия. Странная постройка возвышалась над плоским островом, врезаясь в небо. Она нависала над приближавшимся Гул'даном. Монумент. Грозная сила. Могучие шпили и валы ясно говорили о том, что когда-то это была настоящая крепость. Чтобы взять ее, понадобились бы такие силы, которые даже Железная Орда не планировала вводить в этот мир.

Почему этакую твердыню забросили? Возможно, ее время прошло... Однако у Кил'джедена были причины привести его сюда. Гул'дан был в бешенстве от того, что ему не доверили эту тайну.

Гнилая обшивка лодки треснула, когда Гул'дан достиг зловещего берега. Остаток пути до загадочной гробницы он прошел пешком. Он чувствовал, что вход в нее запечатан какой-то незнакомой магией. Перед входом возвышались преграды из камня и зачарованного металла, усиленные магическими замками и воротами. Эту проблему было легко решить. Гул'дан начал плести сложные узоры Скверны, легко преодолевая препятствия одно за другим.

«Что меня ждет внутри? Стража? Ловушки?» — спросил Гул'дан.

— Твое предназначение. —

«Что мне следует делать?»

— Ты откроешь нам путь. —

Гул'дан не понял. «Мы уже пробовали сделать это на Дреноре». Потратили много сил. И все впустую.

— Там ты пытался открыть путь самостоятельно. Здесь тебе понадобится всего лишь повернуть ключ в замке. Затем ты познаешь настоящую силу. —

Еще оно препятствие разрушено. На этот раз это была ловушка: десятки огненных и магических копий полетели в Гул'дана. Он рассеянно взмахнул рукой, и они исчезли. Его мысли были заняты другим. «Это должен был сделать другой Гул'дан. Что случилось?»

— Ты подвел меня. —

«Это был не я», — прорычал он.

— Посмотрим. —

«В чем была его ошибка?»

— В неверности. —

Словам Искусителя доверять было нельзя. Возможно, здесь, как и на Дреноре, ошибку допустил Легион, а не Гул'дан.

«Но они не зря привели меня сюда... снова». Внутри было что-то настолько мощное, что даже смерть не могла помешать Гул'дане исполнить свое предназначение. Возможно, оно совпадала с намерениями его хозяина. Возможно, нет.

Эта мысль вызвала у Гул'дана улыбку.

Последняя преграда перед входом в гробницу рухнула. Гул'дан с грохотом разнес дверь на части. Теперь нужно было действовать быстро — шум наверняка привлеч внимание.

«Направь меня, Кил'джеден, — сказал Гул'дан, — я не подведу тебя».

Он погрузился во тьму Гробницы Саргераса. Она была огромна: бесчисленные коридоры уходили глубоко под землю. На орка давила мощь заклинаний, прозвучавших здесь тысячи лет назад, и мрачный рок, нависший над обитателями этого мира. Он быстро двинулся вперед. Кил'джедену больше не нужно было подгонять его. Гул'дан жаждал раскрыть секреты этой гробницы. Какую бы силу она ни скрывала, скоро он заберет ее целиком.

Не Легион. Он, Гул'дан.

Часть II: Старые друзья

Голос Майев Песнь Теней был холоден. «Это всё, верховный маг?» — спросила она. «Почти». Времени было мало. Кадгар отправил последнего элементалю с простыми указаниями: найти Гул'дана. Каплевидное существо, сотканное из чистой магической энергии, улетело прочь. Другие подобные создания сновали от берега к берегу, вглядываясь в каждую тень. К сожалению, они были слишком слабы, чтобы ввязываться в бой, но Кадгар сразу почувствовал бы гибель любого из них.

Несколько минут назад Кадгар почувствовал присутствие порчи, но оно быстро ушло. Если Гул'дан и был рядом, сейчас он, вероятно, удалился. Жаль. «Вот и все. Приношу свои извинения, Страж. Теперь давай поговорим о нашем задании».

«Твоем, а не нашем», — отрезала она.

«Значит, Стражей больше не волнуют вторжения посторонних? Хорошо, учту, — легко отозвался Кадгар. — Если Гул'дана здесь не считают врагом, то мне уж точно не о чем беспокоиться».

Майев не оценила шутку. «Если Гул'дан действительно здесь...»

«Он здесь», — сказал Кадгар.

«Если он здесь, — повторила Майев, — мы с ним разберемся. После того, как обсудим твой провал на Дреноре».

«Прошу прощения?..»

«Мы снарядили Стража тебе в помощь. Нашу преданную отважную сестру, которая многократно проявила себя в прошлом», — начала она.

«Майев...»

«Однако, проведя с тобой всего лишь несколько месяцев, она предала нас. Как это случилось, Кадгар? Что такого она увидела в тебе, что предпочла перейти в Пылающий Легион?»

«Спроси Кордану при следующей встрече, — ответил Кадгар насколько мог спокойно. Слова Майев вонзались в сердце как кинжал. — Я не сомневаюсь, ты сможешь вытянуть из нее ответ. Я здесь не за этим».

«Она посылала нам отчеты, Кадгар, — сказала Майев. — У Корданы были сомнения в твоём здравомыслии. Серьезные сомнения».

«У нас нет времени...»

«„Безрассудный. Надменный. Небрежный. Своевольный. Неохотно прислушивается к советам“, — и это только ее первые впечатления, — Майев и ее суровые Стражи стояли неподвижно. На их лицах читалось только осуждение. — Возможно, ты изменился за эти годы, Кадгар, но мне хорошо знаком человек, которого она описывает».

«Если ты хочешь поговорить о прошлых ошибках, я не против, — парировал Кадгар. — Пара месяцев уйдет на обсуждение моих, еще пара — на твои... — глаза Майев сузились, но Кадгар продолжал. — Но этим мы можем заняться позже. А сейчас — ищите на юге, — он указал в сторону океана. — Я уверен, что вы уже заметили дым над водой. Это все, что осталось от корабля, который украл Гул'дан. Он сжег его. Вместе со всеми, кто был на борту, — последние веселые нотки исчезли из голоса мага. — Гул'дан здесь. И очень скоро вы начнете находить тела», — Кадгар заметил, как Стражи переглянулись.

«Помраченные. Мы послали с тобой Кордану, чтобы предотвратить подобное бедствие».

«Настоящее бедствие еще можно предотвратить. История не повторяется, — сказал Кадгар. — На этот раз Гул'дан не знал, как попасть сюда. И он прошел через Черные врата не по своей воле. Кто-то ведет его».

«Зачем? Куда? В Гробницу Саргераса? Но она пуста, — пожала плечами Майев, — Нер'зул присвоил себе часть находившейся в ней силы. Иллидан забрал остальное».

Кадгар покачал головой. «Майев, ты знаешь, чего хотят его хозяева. Им нужно открыть путь в Азерот. Однажды они уже однажды пытались это сделать. Возможно, хотят попытаться еще раз».

«Это невозможно».

«Для тебя или меня — да, — сказал Кадгар, — и вряд ли Легион стал бы тратить столько сил на безнадежную затею. Гул'дан здесь, чтобы захватить для них Гробницу. Помоги мне, Майев. Вместе с тобой и твоими Стражами мы можем его остановить. Разве не этого требует твой долг?»

Несколько мгновений Майев не мигая смотрела на Кадгара.

Затем она приняла решение.

«Ко мне, — скомандовала она. Стражи мгновенно окружили ее. Посыпались быстрые приказы. — Соберите всех у Каземата Предателя. Возможно, нам придется изменить в нем декорации».

Кадгар лишился дара речи.

Воительницы синхронно отдали Майев честь, откликнулись в один голос: «Есть, Страж Песнь Теней!» — и быстро скрылись из вида. Они уходили от гробницы все дальше и дальше.

Кадгар ничего не сказал. Язык не слушался его. Майев только что приказала своим Стражам уходить. Они не помогут. «Майев, что ты делаешь?» — спросил он наконец.

Майев повернулась к нему. Теперь, когда они остались один на один, каждое ее слово звучало как удар молота по наковальне. «Ты не смог остановить Гул'дана на Дреноре. Ты не смог остановить его здесь. Говоришь, он украл корабль? Что, ворон не сумел отыскать посудину, идущую под парусами? Ты воистину жалок».

Кадгар не мог поверить своим ушам. «Против нас был весь Пылающий Легион. Ты не представляешь, с чем нам пришлось столкнуться на Дреноре», — сказал он.

Но Майев продолжала: «Гул'дан доплыл до Расколотых островов прежде, чем ты смог нагнать его. И что потом? Он устроил какой-то жалкий пожар, сумел сбежать и проплыть остаток пути самостоятельно?»

Жалкий пожар!..

Это было торговое судно. На борту было множество людей. Когда Кадгар увидел корабль, Гул'дан сложил высохшие, съежившиеся трупы взрослых на палубе, а детей выставил в ряд, чтобы использовать как живой щит.

А затем одна вспышка пламени Скверны...

Воспоминание вновь вызвало в нем прилив гнева, и он ответил, не задумываясь: «А я и забыл, что ты никогда не терпишь неудач. Напомни мне, скольких своих сестер ты бросила умирать во время охоты на Иллидана?»

Над лужайкой повисла полная тишина. С каждой секундой пропасть между ними становилась всё шире.

Когда Майев наконец заговорила, ее тон был непререкаем.

«Любая помощь, которую я могу тебе предоставить, была бы пустой тратой сил. Кроме того, ты ошибаешься: гробница пуста. Вся сила, что когда-то была в ней, сейчас скрыта в останках Иллидана. Они находятся в Казематах. Именно их хотел бы получить Легион. Туда пойдет Гул'дан. Так что мой долг зовет меня туда, остановить его», — сказала она.

Кадгар сдержался и не ответил. Ему действительно была нужна ее помощь. «Страж Песнь Теней, — заговорил он, и в его голосе была мольба, — ты знаешь гробницу. Я — нет. Это может дать ему критическое преимущество».

Майев отвернулась. «Удачи, верховный маг. Когда ты поймешь свою ошибку, найдешь меня в Казематах. Нам еще многое следует обсудить». И она побежала вслед за Стражами.

Кадгар не окликнул ее. «Да будет так», — тихо сказал он. Через несколько мгновений Майев скрылась из вида, а Кадгар уже вороном несся по небу. Он покружил над останками кораблей, пытаясь почувствовать присутствие Гул'дана. Не смог. Он никого не чувствовал, кроме прячущихся помраченных. Либо Гул'дан нашел способ пересечь залив и добрался до Тал'драната, либо направился на север, к Сурамару и Крутогорью. Один из этих двух вариантов был несравнимо хуже другого. Кадгар развернулся и полетел над водой к темному острову, над которым возвышалась древняя заброшенная постройка.

Впервые за многие годы, может, даже десятилетия он почувствовал отчаяние. Даже проходя через Темный Портал и зная, что там его ждет верная гибель, он не испытывал такого ужаса. Тогда цель Железной Орды была ясна: завоевание. Провал означал смерть. Даже в случае успеха, возможно, пришлось бы пожертвовать жизнью. И в этой ясности был покой. Но Пылающий Легион... Кадгар долго изучал его, но всё равно не понимал его истинных целей. Для Легиона завоевание Азерота было только первым шагом. Что они собираются

делать потом, когда всё живое будет порабощено или сожжено дотла? Этого он не знал. И боялся узнать.

Это была одна из причин, по которой он обратил внимание на Гул'дана, оказавшись на Дреноре. Можно многое узнать о своем противнике, если посмотреть, как он двигает свои пешки.

А свою пешку Легион, вероятно, забросил прямо в Гробницу Саргераса, думал Кадгар. Майев была в чем-то права: там уже давно не осталось ничего полезного. От назойливых ног избавился Кирин-Тор, а оставшиеся артефакты, даже самые мелкие, вынесли и взяли под охрану Стражи. Вокруг гробницы установили множество хитрых магических замков и оберегов, которые навсегда закрыли вход для воров, искателей приключений и посланников зла.

Чтобы попасть внутрь, понадобилась бы огромная сила и крайняя целеустремленность. То есть у Гул'дана это не вызвало бы никаких затруднений. Нужно только выяснить, как именно он собирается войти...

Раздался взрыв.

Что ж, подумал Кадгар, эта загадка разгадана. Вслед за далеким приглушенным взрывом по воздуху пронеслась мощная ударная волна. Вороньи глаза бросили взгляд на Тал'дранат. Воздух вокруг него, казалось, дрожал. Над Гробницей Саргераса поднималось облако пыли. Он ринулся вниз.

Вход был уничтожен, кругом валялись осколки. Кадгар спикировал на землю, перья обратились в плоть и серебристые волосы, когтистые лапы — в ноги, обутые в мягкие ботинки. Это произошло в одно мгновение, как всегда. Из всех фокусов, что он узнал от своего учителя, этот по-прежнему был его любимым. Коснувшись земли, он широко расставил руки, разгоняя висевшую в воздухе каменную пыль. Все защищавшие гробницу средства — и магические, и физические — были уничтожены. Остались только следы Скверны. Это было дело рук Гул'дана.

Кадгар стоял неподвижно. Вслушивался, старался уловить. Он ощущал вдалеке магию Скверны. Гул'дан был уже внутри и занимался делом.

Входить одному было слишком рискованно, и у него ушло бы слишком много времени на то, чтобы обыскать гробницу коридор за коридором. Внутри был настоящий лабиринт. Пройти по следам Гул'дана было непросто.

Разве что...

Нет. Глупая мысль.

Кадгар медленно вдохнул. Выдохнул. Все равно глупая мысль. Но других в голову не приходило.

«Ну что ж», — сказал он уныло. Может и получится...

Кадгар бросился в гробницу и внезапно вскрикнул от боли. В полу открылся темный провал в другой мир, и воюющие демоны Бездны схватили мага за ноги. Их прикосновения были

холодны как лед, а хватка была такой сильной, что могла стереть кость в порошок. Кадгар швырнул в бесформенные лица магический разряд и вырвался.

Ловушка Гул'дана оказалась слишком слабой. Конечно, впереди ждали многие другие. «И это хорошо», — пробормотал Кадгар. Найдя комнату, из которой расходились коридоры, он пустил энергетическую волну по каждому из них.

В левом тоннеле полыхнуло пламя. Великолепно.

Кадгар повернул налево и бросился через огонь. В сотне метров оказалась следующая развилка. На этот раз засиял тоннель на севере. Кадгар даже не сбавил шаг, обезвреживая ловушку.

Гул'дана кто-то вел — это было ясно. У него не было времени запутывать следы. Кадгар продолжал поиски. Он мог следовать за Гул'даном по следу из ловушек. В конце концов, план был не так уж и плох.

Тоннель за тоннелем, коридор за коридором... Ловушки Гул'дана были слеплены на скорую руку. Кадгар не желал сбавлять шаг. Именно это спасло его на очередном повороте: задержись он, копьё из зеленого пламени пронзило бы его сердце, а не плащ.

Спускаясь все глубже, Кадгар заметил изящную вязь на стенах. Магические руны? Неподходящее место для них. Кадгару они были не знакомы — он никогда не видел настолько сложных заклинаний. Это его беспокоило. Некоторые из них светились. Это беспокоило его еще сильнее. У Гул'дана не было опыта в тайной магии.

Или был? Кадгар лихорадочно размышлял. Что происходит? Эти стены много веков назад укрепила сама Эгвин — сильнейшая из Хранителей. Кадгар не знал, что именно она сделала, но это точно было далеко за пределами его умений.

Кроме того, в тот момент она была под влиянием Саргераса.

Тут Кадгар остановился как вкопанный. Еще одна ловушка задрожала и взорвалась прямо перед ним. Он раздраженно пробурчал защитное заклинание. Одна из рун была вырезана в потолке коридора. Он внимательно рассмотрел ее. Да, раньше он таких не видел, однако по форме изгибов, по тому, как сквозь нее текла энергия, он мог уловить ее предназначение.

Такая руна могла быть частью замка.

Нет, вдруг осознал Кадгар с ужасом. Не замка, а ключа. Маленькая часть огромного ключа, скрытого в недрах огромной гробницы. Сложность этой схемы была... космической. Кадгар не мог подобрать другого слова. Попробовать понять ее по одной руне было всё равно что пытаться изучить океан по одной капле воды.

«Да поможет нам Свет», — выдохнул Кадгар. О том, что открывает этот ключ, гадать не приходилось. Давным-давно Пылающий Легион уже пытался открыть здесь портал, но безуспешно. Сила Легиона ушла в никуда — все ученые Кирин-Тора знали это.

«Пылающему Легиону известно что-то, что не известно тебе», напомнил себе Кадгар. Иначе его прислужник не пришел бы сюда.

Может быть, Эгвин создала этот ключ намеренно? Или это Саргерас так искусно ей манипулировал, что она создала эту систему рун, не ведая того? Этому Кадгар не знал. Было ясно, что у этой руны есть определенное предназначение. Если он попытается на неё воздействовать, вероятно, она защитится от его магии. Или обратит её против него самого. А подобные фокусы часто бывают несколько опасны для жизни.

Он снова бросился бежать. Гул'дан был рядом. Если Кадгару удастся уничтожить единственную пешку Легиона на острове, планы демонов обратятся в пыль.

Вскоре тоннели стали поворачивать в одном направлении. Кадгар спустился глубже. Ловушки закончились. Впереди мерцали вспышки Скверны.

Узкий, украшенный резьбой проход привел Кадгара в огромный зал, потолок которого терялся в темноте. А в центре стояла его добыча.

Гул'дан склонился над светящейся плитой в полу, делая пассы руками. Обернувшись, он увидел Кадгара, и его красные глаза расширились от удивления.

Кадгар тут же шагнул вперед. «Как же давно мы не виделись, мой старый друг, — с пальцев верховного мага сорвались смертельные всполохи. — Я ждал этой встречи».

Гул'дан зарычал. «Неужели?»

Зеленое пламя столкнулось с лиловой волной.

Гробница Саргераса задрожала. Бой начался.

Часть III: Битва за гробницу

Чудовищные потоки сталкивались друг с другом, смешиваясь в пульсирующий водоворот Скверны и тайной магии. Огромный зал раскачивался и дымился, всполохи огня носились в воздухе, но Кадгар и Гул'дан не отступали, не колебались, даже не моргали.

Кадгар хищно улыбнулся. Он выбросил руки вперед, поднял подбородок. Здесь не было места уловкам. Только бесконечному потоку чистой силы.

Сталкиваясь, их ярость взрывалась огнем. Казалось, вот-вот загорится сам воздух, и всё в огромной крепости обратится в пепел. Вместе с Кадгаром. И вместе с Гул'даном.

Ни один из них не желал отступить.

— Гул'дан, прекрати. —

Снова этот ненавистный голос. Кил'джеден. Гул'дан завопил: «Не вмешивайся!»

— Подчинись. Отступи. —

«Я могу убить его!» — заорал Гул'дан.

Кадгар усмехнулся; его лоб блестел от пота. «Кто это, Гул'дан? Кто держит тебя на поводке?» Гул'дан ответил животным рёвом и с новой силой атаковал верховного мага. Полетели искры, но Кадгар отбил удар с хриплым смехом. «Кого из твоих хозяев мы еще не прикончили?»

Голос Кил'джедена вцепился в сознание Гул'дана.

— Довольно! Сегодня никто из вас не умрет. —

«Что?!»

— Отступай немедленно! —

Это был не приказ — это был ультиматум. Гул'дан должен был подчиниться или покинуть Легион. Не мешкая.

Он подчинился. Широко раскинул руки, создавая тонкое полотно из пламени Скверны. Кадгар пробил его, но, падая, полотно ослепительно взорвалось. Кадгар прикрыл глаза. Когда свет погас, Гул'дана на месте уже не было.

Кадгар выпрямился и отряхнулся. Его мантия начала тлеть. «Я знаю, что ты всё ещё здесь, Гул'дан, — сказал он. — Тебе некуда идти».

Гул'дан притаился в тени. Уловка, которая сработала против Стражей, скрыла его от взгляда Кадгара, но Гул'дан знал, что у верховного мага есть другие средства, чтобы обнаружить его. «Я не могу выполнить твоё задание так, чтобы он этого не почувствовал, — тихо сказал он Кил'джедену. — Позволь мне убить его».

— Он сделает всё, чтобы победить. Тогда вы и сразитесь. Но позже. —

Гул'дан не представлял, что это значило. Но он знал, что у Пылающего Легиона тоже были планы на Кадгара.

И это вызывало интересные вопросы. «Неужели они правда считают, что смогут обратить Кадгара? И, если у них всё-таки получится, зачем им буду нужен я?» В голове опять мелькнула соблазнительная мысль о предательстве.

Гул'дан осторожно крался в темноте. Кадгар начал выпускать светящиеся магические шары, которые понемногу разгоняли тени.

Он тоже не переставал говорить. «Насколько ты важен, Гул'дан? Тобой командует Кил'джеден? Или один из его прихвостней?»

Казалось, будто его голос исходит со всех сторон разом. Умно — невозможно было понять, где он находится. Гул'дан быстро освоил эту уловку. Всего лишь капля Скверны, и его голос так же загудел в воздухе: «Кадгар, я так и не поблагодарил тебя за помощь. Справиться с Железной Ордой без тебя было бы трудно. Ты и твои друзья мне очень помогли».

Кадгар засмеялся: «Да, для тебя всё закончилось как нельзя лучше. Такую помощь я готов оказывать тебе в любое время». Он развернулся, и поток огня полетел прямо в Гул'дана. В одно мгновение колонны испарились, с потолка лавиной посыпались камни.

Гул'дан не двинулся с места, дожидаясь, пока осядет пыль. Кадгар промахнулся всего на несколько шагов. Может, его маскировка не так хороша, как он думал... Но через несколько секунд верховный маг отвернулся. Всего лишь удар наугад, не более того.

Гул'дан смотрел на повернувшегося спиной Кадгара. Идеальный момент для атаки, однако он всё ещё не получил разрешения. Абсурд. Возможно, ему будет разрешено забыться в пылу битвы. «Кил'джеден, конечно, будет беситься, но я ему еще нужен», думал Гул'дан. Нужно дождаться подходящего момента.

А до тех пор нужно было поскорее выполнить задание. Хватит колебаться на каждом шагу. «Кил'джеден, скажи, что сокрыто в этой гробнице и как это использовать», — прошептал Гул'дан.

Ответом была тишина. Затем, наконец, Кил'джеден уступил.

— Слушай внимательно. —

Он слушал. И, пока Кил'джеден говорил, Гул'дан не мог сдержать улыбки.

Кадгар медленно ходил по центру зала, даже не пытаясь приглушить шаги. Зал был огромен. Ряды колонн уходили во тьму, на их поверхности мерцали частично пробужденные руны. Гул'дан мог прятаться где угодно. Проще было выманить его, чем гоняться за ним по всем углам.

«Ты боишься, Гул'дан?» Ответа не последовало. Кадгар надеялся, что каждое его слово, каждое движение терзают гордость чернокнижника – Гул'дан явно не хотел подчиняться приказу и отступить. Неужели Пылающий Легион следит за каждым его шагом? Кадгар старался казаться непринужденным: «Ты хоть раз побеждал противника, готового защищаться? Того, кто знает, чего от тебя ожидать? Другому Гул'дану точно не доводилось биться лицом к лицу с врагом. На пути из Дренора в Азерот он сравнивал с землей целые города, однако в бой шли другие. Тебя это, должно быть, расстраивает».

Шелест. Шуршание ткани – вот и все, что услышал Кадгар. Гул'дан вскинул руки.

В спину Кадгара устремилась стена гудящего зеленого пламени. Он дал ей приблизиться. Жар уже опалял его, когда он сделал быстрый пасс. Воздух вокруг мага обратился в непроницаемый ледяной щит.

Пламя Гул'дана не смогло даже оплавить лед. Ворча, орк снова скрылся в тени. Кадгар улыбнулся. Еще один жест — и лед разлетелся на тысячи мелких осколков, оросивших пол с мелодичным звоном. Кадгар разогнал остатки холода и продолжил медленно вышагивать. Льдинки хрустели под его ботинками. «Чуть не задел», — сказал он.

По залу пронесся сдавленный болезненный стон.

Кадгар не смог сдержать смех. «Тебе запретили нападать на меня, да? Как тебе порядки в Легионе, Гул'дан? Из тебя уже сделали хорошую собачку?»

Голос орка дрожал от плохо сдерживаемой ярости: «Ты веришь в судьбу, человек?»

Станный вопрос. «Твоя судьба мне известна», — сказал Кадгар.

«А как насчет искупления?»

«Искупления? Для тебя? Нет», — Кадгар фыркнул.

«Для меня — нет, — согласился Гул'дан. — Твое искупление нагоняет на меня скуку. Слышал, сыну Адского Крика тоже было скучно».

Он говорил правду. «Чего ты хочешь? Мне трудно поверить, что тебя устроила роль марионетки».

«Я хочу испепелить своих врагов», — ответил Гул'дан.

«Как мило», — сказал Кадгар. Попыток напасть из тени более не было. Гул'дан тянул время.

Кадгар осмотрел зал. Его взгляд привлек мерцающий пьедестал неподалеку. Руны на каменной поверхности были ему незнакомы. Это была древняя работа высокорожденных. Во время Войны древних Легион пытался открыть здесь портал, чтобы создать второй фронт. Тогда дверь между мирами закрыли и запечатали мощными заклинаниями. Именно на результат этих усилий он сейчас и смотрел: перед ним была одна из пяти печатей. До сих пор он только читал о них. Кадгар наклонился, чтобы рассмотреть печать внимательнее. Она была выполнена с удивительным изяществом, хоть и на скорую руку. Она все еще дышала энергией, поблескивала фиолетовым и...

Треск. Печать вспыхнула зеленым и померкла. Через мгновение от нее пошел едко пахнувший дым, однако свет древней магии погас навсегда. Кадгар не верил своим глазам.

Печать уничтожена! Ах, да: Гул'дан. Даже скрываясь в темноте далеко от печатей, он способен их разрушать.

Что будет, когда древняя защита рухнет? Легион победит. Кадгар не мог больше ждать. Он представил перевернутую каплю, доходившую ему до плеча, и наполнил ее энергией. Элементаль открыл глаза и сказал: «Приказывай».

Кадгар указал в темноту: «Там кто-то прячется. Раскидывай камни, пока не найдешь его».

«Повинуюсь», — сказал элементаль. На самом деле, у него было недостаточно сил, чтобы швырять камни, но он тут же покорно поплыл к восточному углу. Отлично. Иногда духи стихий утомительно дотошны. Рано или поздно он наткнется на Гул'дана. Но зачем взваливать всю работу на одного? Кадгар призвал еще несколько элементарей. Пора было надавить на чернокнижника.

И, если получится, на его хозяев, подумал Кадгар. Вдруг его осенила новая мысль. В конце концов, отвлекать жертву можно разными способами.

«Кстати, Гул'дан... — заговорил он. — Не могу не спросить: Легион рассказал тебе, как ты умер?»

Это был не я, подумал Гул'дан. Но раздражение в нем боролось с любопытством. Возможно, верховный маг действительно знал, как погиб другой Гул'дан?

Кил'джеден, похоже, прочитал его мысли.

— Не обращай на него внимания. —

«Я так и делаю», — прошипел он, все еще морщась от боли. Когда Гул'дан напал на Кадгара, наказание за непокорность не заставило себя ждать. От этого он рассвирепел еще больше. «Даже с рабами Верховного Молота так не обращались», — думал он в бессильной ярости.

Он огляделся. Элементали были еще далеко. Гул'дан использовал очень слабые заклинания, чтобы даже Кадгар их не уловил.

Но чернокнижнику их хватало.

Кил'джеден открыл ему тайну этой гробницы. Много тысяч лет назад она была защищена от вторжения демонов, но Гул'дан не был демоном. По крайней мере, не совсем. Здесь было много силы, но не вся она была связана с Легионом. Эта сила была спрятана, зашифрована и замаскирована так искусно, что до сих пор только одному человеку удалось ее обнаружить. Но спустя десять тысяч лет титаническая мощь, обузданная несовершенными смертными, вышла из-под контроля. Мельчайшие ошибки в заклинаниях привели к роковым последствиям.

Легион не мог прикоснуться к печатям, но изучил их. Заклинание убивало любого, кто попытается разрушить защиту. Однако Гул'дан знал способ, как легко открыть все пять.

С первой печатью было покончено, а орк был еще жив. Легион начал давать ему настоящие указания. Осталось четыре печати.

Гул'дан напряг волю и почувствовал, как магическое сопротивление еще немного ослабло. Гробница содрогнулась. Еще одна печать разрушена, осталось три. Он поднял взгляд над Кадгара, который заинтересованно рассматривал печать и не понимал масштабов происходящего. Снятие печатей выглядело не так эффектно, как ожидал Гул'дан.

Вся сила, которую подготовил Легион, чтобы открыть портал, словно взывала к нему издалека. Слишком долго она дремала. Ее нужно было пробудить и подчинить.

Гул'дан начал подозревать, что Легион не знал о другом скрытом здесь источнике силы. Но, хотя орк ее чувствовал, он пока не был способен овладеть ей. Поэтому это было не важно. Пока что.

Голос Кадгара вмешался в его мысли: «Орда — первая Орда — бурей пронеслась по Лордерону. Ты оставил их и пришел сюда. — Один из элементалей Кадгара пролетел неподалеку от Гул'дана, но не увидел его. — Этот остров был скрытой водой. Ты поднял его. Просто подвиг».

Гул'дан сосредоточился на своей задаче, перебирая пальцами словно в трансе. Повинуясь ему, Скверна проникала в руны гробницы в поисках третьей печати. Вот она. Гул'дан попытался ухватить ее, но не смог. Она ускользала из поля зрения. Каждый раз, пытаясь надавить на ее слабое место, он промахивался. Ощущение было такое, будто он пытается развязать узелок из паучьего шелка в темноте. Ногами.

«А знаешь, что с тобой сделали в благодарность за преданность?» — спросил Кадгар.

Внезапно магия Гул'дана вышла из-под контроля. Третья печать не просто сломалась — она взорвалась.

По залу пронесся треск и грохот. Гул'дан замер. Элементали Кадгара застыли. Воздух загудел, и камни в полу и стенах начал тускло светиться, переливаясь оттенками фиолетового и зеленого.

Гул'дан не просто открыл третью печать, но одновременно случайно разрушил и четвертую. Просто чудо, что он остался жив.

Осталась последняя печать. Кил'джеден был доволен.

— Хорошо. А теперь уничтожь последнюю. —

Гул'дан замешкался. Последняя печать отличалась от предыдущих. Он никак не мог нащупать слабое место. Она казалась невероятно мощной, и с каждым мгновением словно становилась только сильнее. Сама гробница поддерживала ее. Магическая энергия стекалась в печать.

Это не могло быть случайностью. Кто-то ожидал подобного и создал средство защиты. Дело было в другом источнике силы — Гул'дан это чувствовал. Работа смертного. Той, что много столетий назад подчинила себе всю крепость.

«Кил'джеден, что происходит?» — прошептал Гул'дан.

Ему никто не ответил.

В зале становилось все светлее. Гул'дан чувствовал, что Кадгар накапливает огромное количество магической силы. Верховный маг явно понимал, что сейчас произойдет что-то грандиозное. «Теперь я знаю, почему мне все кажется таким странным, — сказал Кадгар. — Я не испытывал ничего подобного с тех пор, как начал учиться магии. Не знаю, почему, Гул'дан, но я ощущаю мощь Хранителя...»

Кадгар высвободил магическую энергию. Гул'дан приготовился к удару, но вместо этого магия материализовалась в воздухе. Это был сияющий клин в три раза больше человеческого роста. Его острие мерцало и искрило. Кадгар сделал жест, и острие указало в пол.

Голос верховного мага звучало устало, но уверенно: «...Но я вижу, что происходит, — элементали бросились к клину и обхватили его. — И, думаю, я помогу Хранительнице».

Гул'дан ощутил волну безмолвной тревоги, исходившей от Кил'джедена.

Элементали рванули клин вниз. Он вонзился в пол, камни пошли трещинами. Зал закачался. Гул'дан упал.

— Убей его! Убей его сейчас же, Гул'дан! —

А какие были планы. Гул'дан поднялся на ноги, черный плащ соскользнул с его плеч. Теперь незачем было прятаться. Больше никаких уловок. «Повинуюсь, Кил'джеден», — сказал орк, поднимая руки.

Кадгар немедленно обернулся к нему. «Значит, это Кил'джеден», — сказал он, улыбаясь, и тоже приготовился к атаке.

Разряды Кадгара и Гул'дана столкнулись посреди зала с оглушительным грохотом. От жара каменный пол начал плавиться. Элементали вновь подняли клин. Зал задрожал, колонны начали падать. Сложные механизмы, предназначенные для открытия портала, дрожали и проступали из стен. Клин ходил вверх-вниз. Всюду мерцали всполохи фиолетового и зеленого.

Зал был на грани разрушения. Кадгар был готов обвалить потолок и похоронить под ним портал Легиона.

Гул'дан атаковал снова и снова. Кадгар отбивал его выпады. Ему незачем было рисковать и идти в контратаку — победа была близка.

«Кил'джеден, — прошептал Гул'дан, — мне нужна сила гробницы».

— Нет. —

«Осталась последняя печать, но она под защитой! Я не могу разбить ее и убить его! — Гул'дан не мог сдержать ярости. — Он изучал меня десятилетиями. Он может сдерживать меня слишком долго».

— Ты предашь меня. —

Гул'дан бросился в атаку с новой силой. Кадгар пошатнулся, но продолжал стоять твердо. Гул'дан раздраженно зарычал. «Кадгар уничтожит гробницу. Легион никогда больше не сможет ей воспользоваться. Поверь, я сам хочу уничтожить этого глупца, или всем твоим планам конец».

По лицу Кадгара градом катился пот. «Я забыл закончить рассказ, — сказал он. — Войдя в Гробницу Саргераса, ты погиб в засаде».

Гул'дан чувствовал нерешительность Кил'джедена. «Искуситель слишком хорошо меня знает», – думал он. Но вдруг он увидел что-то иное: озеро пламени в другой реальности, которое вдруг оказалось совсем рядом...

«Другой Гул'дан погиб не от рук Альянса или преданной им Орды, — сказал Кадгар, и его противник невольно прислушался. — Он вошел в гробницу, а там демоны разорвали его на части. Полагаю, он просто больше не был нужен Пылающему Легиону».

На этих словах Гул'дан застыл.

Когда-то давно на Дреноре он был жалким изгоем, которого заботил только поиск пропитания. Легион открыл ему простую истину: силой нельзя пренебрегать. С тех пор он никогда не испытывал голода.

Кадгар только что открыл ему еще одну истину: однажды сила Гул'дана больше не будет нужна. Легион отринет его. Это было не просто возможно – это было неизбежно. Такова была его судьба.

И тут он почувствовал прилив энергии.

Кадгар всё еще говорил: «Интересно, что они сделают с тобой, когда ты выполнишь задачу, Гул'дан... — он замолк. Его голос стал серьезен — должно быть, маг почувствовал происходящее. — Что ты делаешь, чернокнижник?»

Гул'дан прервал нацеленную на Кадгара атаку и направил свою мощь на последнюю печать. Собственную силу. Силу, которую ему одолжили. Гул'дан сжал последнюю печать хваткой Скверны...

...и раздавил ее. Наполнявшая ее смертельная энергия хлынула наружу, с шипением сталкиваясь с потоком Скверны.

И тогда защита Гробницы рухнула. Хранилище Пылающего Легиона, скрывавшее достаточно энергии, чтобы пробить границу между мирами, открылось. Волна силы неслась к порталу, погребенному в глубинах острова.

Но она не добралась до своей цели. Гул'дан перехватил ее.

Его сознание взорвалось. Он закричал, схватился руками за голову, зажмурился. Он забыл о Кадгаре. Он забыл о гробнице. Его защита ослабла, и мощь магии Кадгара накрыла его. Гул'дан этого не почувствовал. Он захлебывался силой. Тонул в бесконечном океане мощи.

Она была злой. И прекрасной. Он сделал глубокий глоток.

Сначала пришла боль.

А затем он нашел точку равновесия. Обрел контроль.

Это... это была настоящая сила. Именно ее он всегда хотел. Именно ее обещал ему Пылающий Легион — сила, которую невозможно сбросить со счета.

Однако до сих пор демоны делились с ним лишь жалкими подачками. Зачем марионетке больше?

Гул'дан открыл глаза. «Прощай, верховный маг», — сказал он, подняв палец.

Кадгар заковал себя в глыбу льда.

По залу пронеслась разрушительная волна. Крепость накренилась, как корабль в бурю. Элементали и магический клин испарились в одно мгновение.

Верховный маг в своем ледяном коконе был просто камешком среди урагана. Однако, как ни пытался чернокнижник раздавить его, Кадгар не поддавался. Это удивило Гул'дана. Ему казалось, что при желании он смог бы разорвать напополам весь мир. Но это было не важно, смерть Кадгара может подождать. Гул'дан взмахнул рукой, и ледяная глыба пролетела сквозь дверной проем. Затем он обрушил арку. Тонны камня полетели вниз и замуровали вход в зал. Если маг и выжил, то помешать больше не мог.

Гул'дан победил. Его силу невозможно было описать. Его возможности были безграничны.

Однако Кил'джеден все еще считал, что может отдавать приказы.

— Мы заключили договор, Гул'дан. Выполни задание. Открой нам проход. —

Гул'дан сделал глубокий вдох, наслаждаясь моментом.

«Нет, Кил'джеден, — ответил он. — Не открою».

Часть IV: Воин-одиночка

Кадгар, дрожа, медленно поднялся на ноги. Все тело ломало от боли. Осколки тающего льда соскальзывали на пол и разбивались. Так, наверное, выглядит смерть? Оцепенение, холод и горечь полного поражения.

В коридоре было темно. Кадгар рассеянно создал шар света, и из темноты проступил каменный завал, перекрывавший вход.

Гул'дан был на другой стороне, и в его руках было достаточно сил, чтобы устроить в Азероте апокалипсис.

Кадгар подавил нарастающий ужас. Гул'дан еще не открыл путь Легиону. Возможно, подействовал преподанный верховным магом урок истории.

Он призвал еще один магический клин, вогнал его между камней и принялся разбирать завал. Еще не всё было потеряно. Надежда еще жила.

Он должен был верить в это.

Кил'джеден молчал. Гул'дан — нет.

«Я не думаю, что Кадгар лгал, — спокойно сказал орк. На Дреноре гарны тоже успокаивались перед пиршеством. — Другой Гул'дан. Он умер здесь от рук Легиона, так?»

— Так. —

Гул'дан наклонил голову. «Что ж. Пылающий Легион не чтит свои договоры». С этой новой силой ему был не нужен Легион. Он мог захватить Азерот в одиночку и испепелить всех, кто посмеет противостоять ему. Первой жертвой будет Кадгар. Но смерть в огне будет слишком почетной для него. Другой Гул'дан поднял остров из-под воды — пожалуй, будет уместно опустить его обратно в пучину. Сколько верховный маг сможет продержаться под водой? Было бы интересно проверить. «В глубине души я всегда знал, что наш договор фальшивка», — сказал он.

— Это потому что ты глупец. Такой же, как и тогда. —

Голос Кил'джедена был полон осуждения. Гул'дан засмеялся.

«По крайней мере я — предупрежденный глупец», — сказал он.

Но Кил'джеден не закончил.

— Я был рядом, когда ты впервые поклялся нам в верности. Твой разум всегда был отравлен ложными амбициями. —

Сквозь спокойствие Гул'дана прорвался гнев. «Ложными?! — С помощью своей новой силы он дотянулся до Кил'джедена и посмотрел в лицо эредара. — Ты с самого начала собирався избавиться от меня».

Горящие глаза Кил'джедена смотрели на Гул'дана, не мигая.

— Нет, Гул'дан. Слабых мы соблазняем безделицами и мелкими наградами. Тебе мы обещали несравнимо больше. —

Гул'дан усмехнулся. «Большой рыбе — большая приманка. Но вы всё равно сожрали бы меня».

— Ты умер за то, что предал нас. Ты должен был помочь МОЕЙ Орде уничтожить сопротивление этого мира. Однако в момент истины ты покинул ее. Ты разделил ее армии, чтобы присвоить это место себе. Наши планы обратились в прах. Ты заслужил ту судьбу. —

«Это был не я!» — заорал Гул'дан.

— Предательство у тебя в крови. Я притащил тебя сюда на поводке, потому что ты всё еще слишком глуп, чтобы оценить свой истинный потенциал. Даже сейчас ты веришь, что твоя сила незначительна. Ты слеп. —

Кил'джеден восседал на гигантском троне из металла, сверкающих кристаллов и прочих материалов, которые Гул'дан никогда раньше не видел. Теперь демон поднялся. Обостренные чувства позволяли Гул'дану видеть фрагменты иного мира. Он чувствовал запах. Чувствовал вес. Ему было интересно, как называется это место. И посетит ли он его когда-нибудь. Что нужно сделать, чтобы завоевать такой мир?

— Я надеялся, что ты будешь дальновиднее своего предшественника. Возможно, эти надежды еще сбудутся. —

«Боюсь, ты снова будешь разочарован, хозяин, — сказал Гул'дан. — Я не вижу причин отказываться от своих ложных амбиций».

Безнадежно. Чтобы разобрать завал, нужно было много дней, а чтобы остановить Гул'дана, возможно, оставались считанные секунды. Каменная гора казалась бесконечно огромной.

Возможно, стоило копать там, где стены были не такие толстые. Где пол не такой толстый. Может, создать еще магических элементарей? Нет, они слишком слабы.

Мысли Кадгара всё время устремлялись вдаль. На что будет похож конец Азерота? Всё ли поглотит огонь? Сколько людей станут рабами? Сколько героев предпочтет предательство смерти?

Сколько еще миров они захватят во имя Легиона?

Затем прозвучал голос, изменивший всё.

«Похоже, ты справляешься не хуже, чем я ожидала, верховный маг».

Кадгар не обернулся, не желая показывать свое облегчение. «Я рад, что мы подняли достаточно шуму, чтобы привлечь твое внимание. Можно ли прорваться внутрь? Где стены тоньше всего?» — спросил он.

Майев Песнь Теней встала рядом с ним, рассматривая завал. «Найдем. Гул'дан один?»

На этот вопрос оказалось неожиданно трудно ответить. «Для простоты скажем, что да. У нас мало времени».

«Разумеется», — откликнулась она.

«Майев, — голос Кадгара был мрачен. Она вернулась, она имела право знать. — Я не справился».

Она равнодушно глянула на него. «И?»

«Мы с тобой уже не сможем его остановить».

«Однако ты не убегаешь».

С этим было трудно спорить. «Значит, решено», — ответил Кадгар.

«Сюда». Она повела его по восточному тоннелю.

Кил'джеден наклонился вперед. Воздух вокруг него задрожал.

— С самого начала ты верил, что судьбой тебе уготовано заполучить силу. Это так. Ты также верил, что станешь сам себе хозяином. —

Следующие слова прозвучали приговором.

— Этого никогда не будет. —

«Неужели? — тихо откликнулся Гул'дан. — Учитывая обстоятельства...»

— Каждое существо служит хозяину. Даже я. Перед каждым стоит этот выбор: служить или умереть в одиночестве. —

Гул'дан не дрогнул. «Возможно, однажды ты преклонишься передо мной, Искуситель», — сказал он.

— Как далеко ты сможешь зайти? Сколько миров сможешь подчинить? Сила, которую ты получил, не вечна. Ты — ничто перед Легионом. —

«Посмотрим».

— Служение — это не рабство. Ты будешь служить мне. Другие будут служить тебе. Представь себе, каково это — иметь столько душ в подчинении. Представь себе бойцов Легиона, преклоняющихся пред тобой. Представь, скольких ты испепелишь для нас. —

Гул'дан окинул Кил'джедена взглядом. Всю его мощь. Всю его ярость. Но он больше не заставит меня подчиняться, подумал он. Мне не нужны пустые обещания.

Кил'джеден, казалось, ощутил, как пропасть между ними растет.

— Хватит, Гул'дан. Делай выбор. Ты можешь доказать свою преданность. Верни свою силу в портал и открой его. Или ты можешь снова предать нас. И тогда всё, чего ты успеешь достичь, прежде чем мы тебя уничтожим — это гибель нескольких незначительных смертных. —

Напоследок эредар добавил:

— Знай: ты можешь называть меня Искусителем, но я не лгал тебе. Ни разу. Ни в этом мире, ни в твоём. —

С этими словами Кил'джеден оттолкнул сознание Гул'дана.

В зале было тихо, и Гул'дан наконец остался один. Кил'джеден был далеко отсюда.

Тишину нарушало только слабое подрагивание — Кадгар пытался пробиться обратно. Бесплезная затея.

Что касается Пылающего Легиона... Это было простое решение. Дни служения для Гул'дана закончились. Его ничто не могло остановить. У него не будет хозяев.

Зерно сомнения закралось в его мысли. Он поморщился и подождал, пока струящаяся по его жилам мощь сотрет сомнение в пыль. Этого не произошло.

Гул'дан начинал злиться. Возможно, в этом была непреодолимая слабость смертных: неуверенность. Он взвесил свои ощущения. Он был абсолютно уверен в силах, которые только что обрел. Откуда же это сомнение?

Пол снова задрожал. Кадгар. И теперь он был не один. Гул'дан ощущал присутствие Майев Песни Теней. Она вернулась. Это было неожиданно. Когда Гул'дан видел их в последний раз, они были врагами. Его беспокоило, как быстро они сработались.

Они хотят прорваться к нему? Прекрасно. Пусть идут навстречу смерти. Их гибель поможет ему освежить голову.

А после в Азероте не останется никого, кто мог бы противостоять Гул'дану.

Кроме...

Вот оно. Вот откуда взялось сомнение.

Кадгар был побежден, однако не сдавался. Песнь Теней была против самого присутствия верховного мага, но рисковала жизнью, чтобы помочь ему. И это только двое. Были и другие.

Другие...

Вместе... Вместе они сразились с Железной Ордой и победили.

Вместе они пошли в бой против оскверненной Орды. Они вошли в цитадель Гул'дана, и она рухнула.

Вместе они восстали против Пылающего Легиона. Победили Архимонда. Если он не обратил их в бегство — значит ничто не обратит.

Гул'дана охватил ужас. Он оказался в необычном мире, населенном существами, еще более упорными, чем сам верховный маг. И Гул'дану придется сразиться с ними.

Одному.

Свободному.

Но одному.

Гул'дан не знал, на что теперь способен, но мог оценить противников. Он долго стоял посреди гробницы. Думал. Подсчитывал.

Из стены посыпались камни. Кадгар протиснулся сквозь дыру. Майев последовала за ним, держа серповидный клинок наготове.

Они вместе рванулись к орку. Гул'дан оставался безучастным. Они атаковали. Он отбросил их, не подняв даже пальца, и нападающие отлетели через весь зал. Майев перекувырнулась в воздухе и изящно оттолкнулось от стены; Кадгар просто совершил скачок. Еще атака. На этот раз Гул'дану пришлось слегка пошевелиться — клинок Майев едва не задел его горло.

Кадгар вызвал ледяной дождь. Гул'дан хлопнул в ладоши и заставил столкнуться две стены зеленого огня, которые должны были раздавить Кадгара, но тот успел отскочить. Песнь Теней снова оказалась слишком близко. Он потянулся к ней, собираясь вырвать душу из ее тела. Но Кадгар был тут как тут — он сдержал мощь Гул'дана, и Майев успела отступить.

«Помогите мне понять, — Гул'дан был до странности спокоен, чем сам себя удивил, — почему вы боретесь? Ведь вас ждет смерть».

«Тогда убей нас, если сможешь», — бросил Кадгар. Песнь Теней выпрямилась и дважды стукнула клинком по колонне в молчаливом согласии.

Гул'дан не сомневался, что может убить обоих. Но они уже должны были погибнуть. Это упрямое сопротивление — вот с чем ему придется сталкиваться в этом мире снова и снова. Кадгар и Песнь Теней были первыми из многих.

«Я не смогу победить всех в одиночку».

Гул'дан мог убить этих двоих. Или он мог покориться Пылающему Легиону.

Он закрыл глаза и со стоном отпустил чудесную мощь. Тогда Кил'джеден направил ее к порталу, и стены Гробницы засияли ярче полуденного солнца.

Острое чувство потери охватило Гул'дана. Вся его сила ушла. Гробница не просто использовала ее — она ее поглощала. Ужасные звуки, великолепные звуки, оглушительные звуки — весь этот грохот оповещал о создании коридора между мирами. Внезапно путь открылся. Ветер из другого измерения ураганом ворвался в зал. Кадгар и Майев рухнули на пол, цепляясь за камни.

А затем Гул'дан услышал знакомый голос.

— Молодец. Ты действительно дальновиден, как я и полагал. —

Слова Кил'джедена больше не гремели в его голове — в этом не было нужды. Гул'дан ощутил что-то новое, исходящее от Пылающего Легиона: доверие. Это было головокружительное чувство.

«Что я должен делать?» — спросил Гул'дан.

— Смотри. Вот твоё наследие. —

И Кил'джеден показал Гул'дану великолепие Легиона.

Свет залил марширующие колонны, тянувшиеся насколько хватало глаз. Они были готовы. Всегда были готовы. Но до сих пор им некуда было идти. Теперь же водоворот силы позвал их в другой мир, и они с радостью покорились.

«О таком я даже не мечтал», — прошептал Гул'дан.

— Это начало падения Азерота. —

И правда: перед Легионом лежал Азерот. Гул'дан стоял и смотрел, как войско устремляется вперед. Только вперед. Вскоре он присоединится к ним. И среди них он будет не слугой, нет.

Он поведет их.

Стук сердца в ушах Кадгара тонул в оживавшем перед глазами кошмаре. «Бежим, Майев!» — закричал он, бросаясь прочь.

Она не отставала, но не говорила ни слова. Не о чем было говорить.

Пылающий Легион вновь вторгся в Азерот.

Гул'дан исчез из виду, и на его месте моментально появились другие. Множество других. Кадгару и Майев оставалось только спасаться. Легион шел за ними по пятам. Кадгар не оглядывался. Стены вокруг него мерцали и осыпались.

Каким-то образом Гул'дан сумел уничтожить пять печатей прямо под носом Кадгара, и портал ожил.

«Я не могу восстановить печати», отчаянно думал Кадгар. Он не мог даже вообразить, какая на это потребовалась бы мощь. Поэтому он бежал.

В дверной проем светило солнце. Майев опередила мага и бросилась на север. «Я возвращаюсь в Казематы! Отвлеки их!»

Кадгар повернул на восток. «Удачи, Страж!»

«Удачного боя и легкой смерти!»

Он широко раскинул руки и взлетел вороном, окутывая себя магическим сиянием и звоном.

Уловка сработала. Его полет сопровождал хор криков. Маг оглянулся. Внизу кишел авангард армии, пришедшей захватить этот мир. Небо потемнело, скрытое за столбом зеленого дыма, поднимавшимся с острова. Там он увидел знакомую фигуру: Гул'дан парил среди этого ужаса, и его хохот вторил следующим за ним демонам. Орк указал на Кадгара. Крылатые бесы ринулись исполнять приказ. Кадгар летел так быстро, как только мог. Силы Легиона от него не отстанут. Возможно, он выиграет достаточно времени для Майев и Стражей.

Или нет.

И всё же она вернулась. На фоне грандиозного поражения это была маленькая победа — но ведь победа!

Он поймал воздушный поток и взмыл в небо. Теперь Майев уже не имела значения. Как и Кадгар. И даже Гул'дан.

Легион нужно остановить.

Кадгар потерпел поражение. Ему нужны были ответы. Ему нужна была помощь. Если он останется здесь, его ждет только смерть.

Поэтому он летел. Демоны не отставали, даже когда Расколотые острова остались далеко позади и океан простерся до горизонта. Он предупредит Кирин-Тор. Альянс. Орду. Всех. Они откликнутся — как откликнулась Майев.

Он должен был верить в это.

Великий кошмар начался. Никто в Азероте не переживет его в одиночку.

© Blizzard Entertainment., 2016 г. Все права защищены. Legion является товарным знаком, World of Warcraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками или зарегистрированными товарными знаками Blizzard Entertainment в США и/или других странах.